

·thebigbook·

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Саксонские хроники

Последнее королевство

Бледный всадник

Властелин Севера

Песнь меча

Горящая земля

Гибель королей

Языческий лорд

Пустой трон

Воины бури

Несущий огонь

Война волка

Меч королей

Повелитель войн

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ВОЙН

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 67

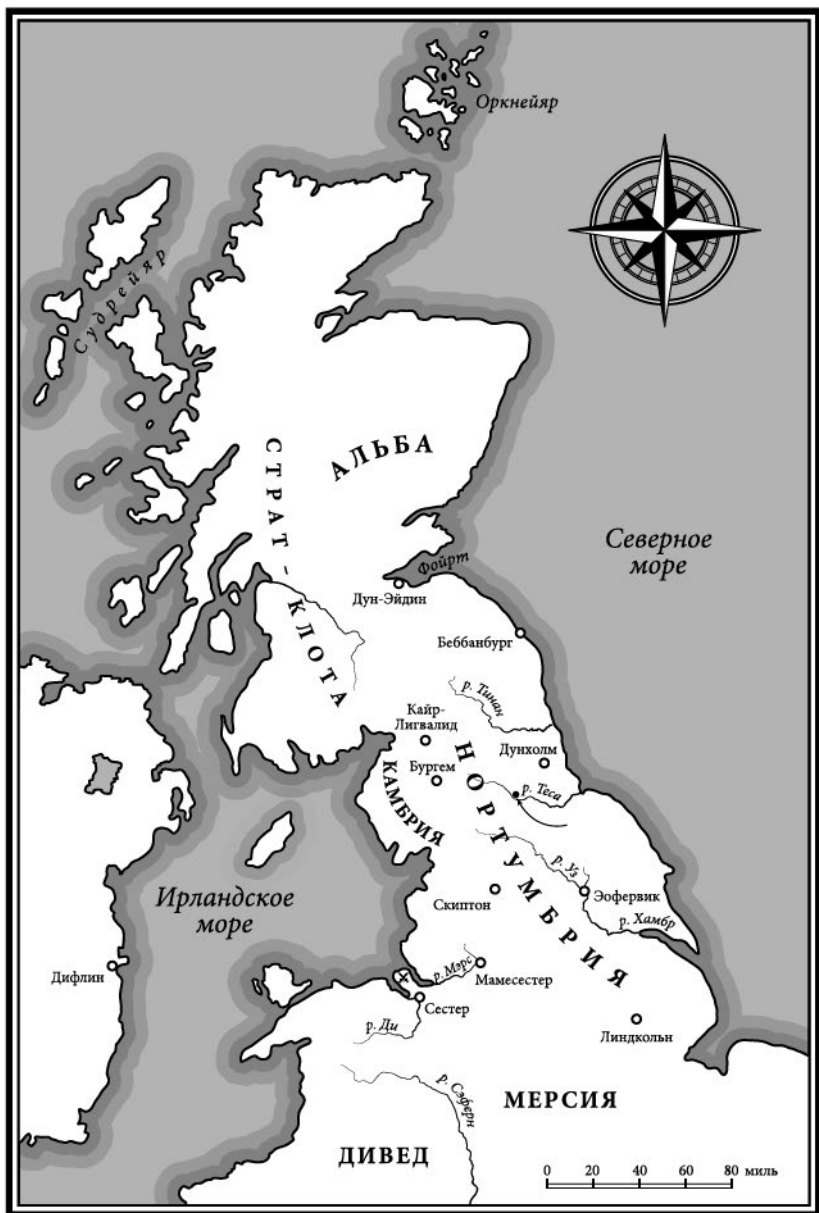
Bernard Cornwell
WAR LORD
Copyright © Bernard Cornwell, 2020
All rights reserved

Перевод с английского Александра Яковлева
Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина
Карта выполнена Вадимом Пожидаевым-мл.

ISBN 978-5-389-19675-9

© А. Л. Яковлев, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

*«Повелитель войн»
посвящается Александру Дреймону*

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

Написание географических наименований в англосаксонской Англии отличалось разночтениями, к тому же существовали разные варианты названий одних и тех же мест. Например, Лондон в различных источниках называется Лундонией, Лунденбергом, Лунденном, Лунденом, Лунденвиком, Лунденкестером и Лундресом.

Без сомнения, у читателей есть свои любимые варианты в том списке, который я привожу ниже. Я принимаю написание, предложенное «Оксфордским словарем английских географических названий» или «Кембриджским словарем английских географических названий» для эпох ближайших или включающих время правления Альфреда — 871–899 годам н. э. Но даже это решение не гарантирует от ошибок. Название острова Хайлинга в 956 году писалось и «Хейлинсиге», и «Хаэглингейге». Сам я тоже был не слишком последователен, используя современную форму «Нортумбрия» вместо «Нортхюмбралонд», тем самым избегая намека на то, что границы древнего королевства могли совпадать с границами современного графства.

Итак, мой список, как и выбор написания мест, весьма нелогичен:

Бebbанбург — Бамбург, Нортумберленд

Бринстэн — Бримстейдж, Чешир

Бургем — Имонт-Бридж, Камбрия

Вилтунскир — Уилтшир

Вир — река Уайр

Вирхелум — Уиррел, Чешир

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Глимрекр* — Лимерик, Ирландия
Дакор — Дэкр, Камбрия
Дингесмер — Уоллеси-Пул, Чешир
Дунхолм — Дарэм, графство Дарэм
Дун-Эйдин — Эдинбург, Шотландия
Йорвик — Скандинавское название Йорка
Кайр-Лигвалид — Карлайл, Камбрия
Лаутер — река Лоутер
Легесестерскир — Чешир
Линдисфарена — Линдисфарн, Нортумберленд
Линдкольн — Линкольн, Линкольншир
Лунден — Лондон
Мамесестер — Манчестер
Мён — остров Мэн
Мэрс — Мерси
Оркнейяр — Оркнейские острова
Острова Фарнеа — Фарнские острова, Нортумберленд
Раммесбери — Рамсбери, Уилтшир
Риббель — река Риббл
Сестер — Честер, Чешир
Скиптон — Скиптон, Йоркшир
Снотенгэхем — Ноттингем, Ноттингемшир
Снэланд — Исландия
Страт-Клота — Стратклайд
Судрейяр — Гебридские острова
Суморсэта — Сомерсет
Темез — река Темза
Теса — река Тис
Тинан — река Тайн
Туэд — река Туид
Фойрт — река Форт
Хеабург — Уайтли-Касл, Камбрия
Хеден — река Иден
Эмотум — река Имонт
Эофервик — Йорк, Йоркшир

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НАРУШЕННАЯ
КЛЯТВА

Глава 1

В кольчужном доспехе летом очень жарко, даже если покрыть его белой льняной тканью. Железо тяжелое и жжет немилосердно, да и кожаная поддевка добавляет неудобств. Солнце с самого утра дышало огнем как кузнечный горн. Конь, которому досаждали мухи, беспокоился. Ни единому дуновению ветерка не удавалось перебраться через угнетенные полуденным солнцем горы. Алдвин, слуга, держал мое копьё и щит с нарисованной на нем волчьей головой Беббанбурга. Рукоять меча раскалилась так, что больно было прикасаться. Шлем с серебряным гребнем, подбитый кожей, в бою закрывал всю голову, его нащечники, зашнурованные поверх рта, оставляли видимыми только глаза в обрамлении боевой стали. Противник не разглядит шрамов от проведенной в боях жизни, зато увидит волчью голову, золотую цепь на моей шее и тяжелые золотые браслеты на руках, завоеванные в сражениях. Сейчас шлем болтался на луке седла.

Врагов у меня полно. Я хорошо известен, а самые храбрые либо самые глупые мечтают меня убить, чтобы прославить свое имя. Вот почему я привел к холму восемьдесят три дружинника — чтобы убить меня, про-

тивнику придется одолеть также и их. Мы — воины Беббанбурга, свирепая волчья стая с севера. Восемьдесят четвертым был поп.

Священник, сидевший на одном из моих скакунов, не носил кольчуги и не имел оружия. Узкое, чисто выбритое лицо, острые глаза. Он был вдвое моложе меня, но седина уже проступила на висках. Облачен в длинную черную рясу, на шее — золотой крест.

— Тебе в твоём наряде не жарко? — спросил я.

— Неуютно, — подтвердил он. Сказано было на датском, его родном языке, на котором я разговаривал в детстве.

— Ну почему я всегда воюю не на той стороне? — пробормотал я.

На это священник улыбнулся:

— Лорд Утред, никому не уйти от судьбы. Тебе суждено потрудиться ради Господа, желаешь ты того или нет.

Я прикусил язык, с которого готов был сорваться язвительный ответ, и продолжил разглядывать широкую безлесную равнину, где солнце отражалось от белесых скал и серебрилась маленькая речка. Высоко на восточном склоне щипали траву овцы. Пастух заметил нас и попытался угнать стадо на юг, подальше, но оба его пса страдали от жары, усталости и жажды и скорее распугали овец, чем сбили их в отару. Крестьянин зря боялся.

В самой глубине долины когда-то пролегал римский тракт, теперь превратившийся в тропу из утоптанного грунта с наполовину утонувшими в земле и заросшими камнями. Прямая, как бросок копья, дорога следовала руслу, а потом сворачивала на запад. Сворачивала именно там, под горой, где ждали мы. Сокол кружил над поворотом, подставив неподвижные крылья пото-

кам нагретого воздуха. Далекий южный горизонт расплывался в мареве.

И вот из этого марева появился один из моих разведчиков. Он мчался во весь опор, и это могло означать только одно: враг на подходе.

Я отвел своих людей и священника немного назад, за склон, — так, чтобы нас не было видно. В нетерпении я выдвинул Вдох Змея из ножен на ширину ладони и вогнал обратно. Алдвин предложил взять щит, но я покачал головой:

— Пусть появятся.

Отдав ему шлем, я спешился и отправился с Финаном и сыном к гребню, где мы залегли, глядя на юг.

— Как-то все не так, — буркнул я.

— Это судьба, — отозвался Финан. — А судьба — сука.

Мы лежали в высокой траве, глядя на клубы пыли, поднимающиеся из-под копыт скакуна разведчика.

— Ему бы следовало ехать по обочине, — пробормотал Финан. — Там пыли нет.

Разведчик, в котором я теперь узнал Осви, свернул с дороги и начал длинный подъем по склону к тому месту, где залегли мы.

— Ты уверен насчет дракона? — спросил я.

— Такую зверюгу не пропустишь, — ответил Финан. — Чудище пришло с севера, так что это он.

— А звезда падала с севера на юг, — добавил мой сын, сунув руку под кольчугу, чтобы коснуться креста. Утред — христианин.

Пыль в долине осела. Враг приближался, вот только я не ведал, кто этот враг. Знал лишь, что сегодня мне предстоит сразиться с королем, идущим с юга. И все это

казалось каким-то неправильным, так как звезда и дракон предрекали, что зло придет с севера.

Все жаждут знамений. Даже христиане ищут знаки в окружающем мире. Мы вглядываемся в полет птиц, опасаемся падения ветки, всматриваемся в рисунок, оставленный ветром на воде, затаиваем дыхание при крике лисицы и сжимаем амулеты, стоит лопнуть струне на арфе. Но знаменья тяжело истолковать, если только боги не хотят изложить свою волю прямо. И вот три ночи назад боги отправили в Беббанбург предельно ясное послание.

Зло обязано было прийти с севера.

По ночному небу над Беббанбургом пролетел дракон. Я сам пропустил это зрелище, зато Финан видел, а я ему доверяю. Зверь был огромный, сказал он, со шкурой словно из чеканного серебра, с горящими как угли глазами и с крыльями, достаточно широкими, чтобы закрыть звезды. При каждом взмахе этих громадных крыльев море бурлило, как при порыве шквалистого ветра в тихую погоду. Чудище повернуло морду в сторону Беббанбурга, и Финан подумал было, что пламя вот-вот охватит всю крепость, но раскинутые крылья еще раз медленно поднялись и опустились, море внизу взволновалось, и дракон полетел на юг.

— А прошлой ночью упала звезда, — сообщил отец Кутберт. — Мехраса ее видела.

Отец Кутберт, беббанбургский священник, был слеп и женат на Мехрасе — диковинной смуглой девице, которую мы спасли от работорговца в Лундене много лет назад. Девицей я называл ее по привычке, потому как она, ясное дело, была теперь уже средних лет. Все мы стареем.

— Звезда падала с севера на юг, — настаивал отец Кутберт.

— И дракон появился с севера, — добавил Финан.

Я промолчал. Бенедетта прильнула к моему плечу. Она тоже ничего не сказала, но ее рука крепче сжала мою.

— Чудеса и знамения, — проговорил отец Кутберт. — Что-то ужасное грядет. — Он перекрестился.

Наступал летний вечер. Мы сидели на улице. Ласточки порхали под карнизами, а внизу, под восточными стенами, беспрестанно накатывались на берег длинные волны. Волны задают нам ритм: бесконечный звук, сопровождающий подъемы и падения. Я родился под этот звук и скоро, должно быть, умру под него. Я коснулся молота-талисмана и взмолился о смерти под шум бейбанбургских волн и крики чаек.

— Что-то ужасное, — повторил отец Кутберт. — И придет оно с севера.

А может, дракон и падающая звезда предвещают мою смерть? Я снова коснулся молота. Я до сих пор мог скакать на коне, держать щит и махать мечом, но боль в суставах к концу дня напоминала о старости.

— Самое скверное в смерти, — нарушил я тишину, — это невозможность узнать, что случится дальше.

Некоторое время все молчали, потом Бенедетта снова сжала мою руку.

— Глупец ты, — сказала она нежно.

— И всегда им был, — вставил Финан.

— Возможно, из Валгаллы ты увидишь, что произойдет дальше? — предположил отец Кутберт. Христианскому священнику не полагалось верить в Валгаллу, но он давно привык угождать мне. Поп улыбнулся. —

А может, ты примкнешь к лону римской церкви? — В его тоне угадывалось лукавство. — Уверяю тебя, с небес очень хорошо видно землю!

— Во время всех твоих попыток меня обратить ты ни разу не обмолвился, что в раю есть эль, — огрызнулся я.

— Неужто я забыл про это упомянуть? — Кутберт все еще улыбался.

— В раю найдется вино, — заметила Бенедетта. — Доброе вино из Италии.

Все умолкли. Вино нам не слишком-то нравилось.

— Слышал я, что король Хивел поехал в Италию, — пробормотал сын. — Или только подумывает?

— В Рим? — осведомился Финан.

— Так говорят.

— Мне бы хотелось побывать в Риме, — с грустью промолвил отец Кутберт.

— Ничего в Риме нет, — бросила презрительно Бенедетта. — Развалины да крысы.

— И его святейшество, — мягко напомнил Кутберт.

Снова все помолчали. Хивел, который был мне по душе, являлся королем Диведа, и если он собрался ехать в Рим, то между валлийцами и саксами в Мерсии будет мир, отсюда беды ждать не стоит. Но дракон пожаловал не с юга и не с запада, а с севера.

— Скотты, — высказал я предположение.

— Они по горло заняты дракой с норманнами, — бросил Финан.

— И набегами на Камбрию, — с горечью добавил мой сын.

— Да и Константин уже стар, — напомнил отец Кутберт.

— Мы все старые.

— И Константин предпочитает строить монастыри, нежели вести войну, — продолжил священник.

У меня это вызвало сомнение. Константин — король Шотландии. Мне доставляли удовольствие встречи с ним — это был мудрый и выдержанный человек, но доверия я к нему не питал. Ни один нортумбриец не поверит скотту, а скотт не станет полагаться на нортумбрийца.

— Никогда они не кончатся, — уныло проворчал я.

— Что? — спросила Бенедетта.

— Войны. Беды.

— Будь мы все христианами... — заикнулся было Кутберт.

— Ха! — отрезал я.

— Но дракон и звезда не лгут, — продолжил поп. — Беда придет с севера. Пророк так и сказал в Писании: «*Quia malum ego adduco ab aquilone et contritionem magnam*».

Он помедлил в надежде, что кто-то из нас попросит перевести.

— «Я приведу от севера бедствие, — огорчила его Бенедетта, — и великую гибель»¹.

— «Великую гибель!» — зловеще повторил отец Кутберт. — Зло придет с севера! Так написано!

И на следующее утро зло пришло.

С юга.

Корабль появился с юга. Ветра почти не чувствовалось, море было спокойным, низкие волны бессильно разбивались о длинный беббанбургский пляж. Прибли-

¹ Иеремия, 4: 6.

жающееся судно с крестом на штевне оставляло после себя рябь, игравшую золотом в свете утреннего солнца. Оно шло на веслах, лопасти поднимались и опускались в неспешном, усталом ритме.

— Бедолаги, видно, всю ночь гребли, — предположил Берг. Он командовал утренней стражей на стенах Беббанбурга.

— Сорок весел, — прикинул я скорее с целью поддержать разговор, чем сообщить Бергу вполне очевидный факт.

— И идет сюда.

— Вот только откуда?

Берг пожал плечами.

— Что сегодня будет? — спросил он.

Пришел мой черед пожимать плечами. То же, что и всегда. Будут ставить на огонь котлы, чтобы прокипятить грязное белье, к северу от крепости в больших чанах примутся вываривать соль, воины станут упражняться во владении щитом, мечом и копьем, лошадей поведут на выгул, будут коптить рыбу, доставать воду из глубоких колодцев и варить эль в кухнях.

— Я предпринимать ничего не собираюсь, а вот ты возьмишь двух человек и напомнишь Олафу Эйнерсону, что он задолжал мне с уплатой подати. Много задолжал.

— Господин, у него жена больна.

— Он это прошлой зимой говорил.

— И половину его стада угнали шотландцы.

— Скорее он продал скотину, — процедил я. — Никто другой не жаловался на набеги скоттов этой весной.

Олаф Эйнарсон унаследовал держание от своего отца, который всегда платил аренду в срок овчинами или

серебром. Олаф-сын, был крепким и смышленным малым. Его амбиции, очевидно, не ограничиваются выпасом скота на горных пустошах.

— Я тут прикинул и решил: возьми пятнадцать воинов и вышиби дурь из этого ублюдка. Не доверяю я ему.

Корабль подошел достаточно близко, чтобы я мог разглядеть трех человек, сидящих перед кормовой площадкой. Один из них был священником — по крайней мере, одет в длинную черную рясу. Именно он встал и помахал, повернувшись к нашим стенам. Я на приветствие не ответил.

— Кто бы они ни были, приведи их в главный дом, — приказал я Бергу. — Пусть посмотрят, как я пью эль. И подожди вправлять мозги Олафу.

— Подождать, господин?

— Давай сначала послушаем, что за новости нам привезли. — Я кивнул в сторону корабля, поворачивающего к узкому входу в беббанбургскую гавань. Насколько было видно, груза на судне нет, а гребцы выглядели измотанными. Похоже, корабль доставил срочные вести.

— Он от Этельстана, — предположил я.

— От Этельстана? — переспросил Берг.

— Корабль ведь не нортумбрийский, так? — У нортумбрийских кораблей острые штевни, тогда как южные корабельщики предпочитали широкий нос. К тому же на судне крест, а это на нортумбрийских кораблях редкость. — Да и кто еще станет использовать попов в качестве гонцов?

— Этельстан.

Понаблюдав, как корабль входит в канал порта, я свел Берга со стены:

— Позаботься о гребцах. Пошли им еды и эля, а треклятого попа веди ко мне.

Я поднялся в дом. Там двое слуг отчаянно воевали с паутиной, орудуя двумя длинными ивовыми метлами с пучком перьев на конце. Бенедетта следила за тем, чтобы из крепости изгнали всех пауков до единого.

— У нас гости, — сообщил я ей. — Так что войну с пауками придется отложить.

— Это не война, — возразила женщина. — Я люблю пауков. Только не у себя дома. А что за гости?

— Думаю, посланцы от Этельстана.

— В таком случае мы должны принять их соответствующим образом! — Она хлопнула в ладоши и распорядилась установить скамьи. — И установите трон на помосте, — последовал ее приказ.

— Это не трон, — сказал я. — Просто чудная скамья.

— Уфф! — Этот звук Бенедетта издавала в тех случаях, когда досадовала на меня. Я усмехнулся, и это только сильнее распалило ее. — Это трон, — отрезала она. — А ты — король Беббанбурга.

— Владетель, — поправил ее я.

— Ты не в меньшей степени король, чем эта дубина Гутфрит, — женщина сделала знак, отгоняющий нечисть, — или Овейн, или кто там еще.

Это был старый спор, и я не стал его продолжать.

— Пусть девушки принесут эль, — приказал я. — И еды какой-нибудь. Желательно не тухлой.

— А ты облачишься в черное одеяние. Я дам.

Бенедетта была родом из Италии. Еще девочкой работорговцы похитили ее из дома, а потом ее продали.

Она успела побывать невольницей в разных странах христианского мира, пока не оказалась в Уэссексе. Я освободил ее, и теперь она стала хозяйкой Беббанбурга, хотя и не моей женой. «Бабушка, — частенько говорила мне Бенедетта, неизменно осеняя себя при этом крестом, — запрещала мне выходить замуж. Утверждала, что это навлечет на меня проклятие! Мне по жизни хватило зла. Теперь я счастлива, и чего ради мне навлекать на себя проклятие бабушки? Она никогда не ошибалась!»

Я нехотя дал ей натянуть на меня дорогое черное одеяние, но отказался надеть покрытый бронзой венец, принадлежавший моему отцу. Затем уселся на скамью и стал ожидать прихода священника. Бенедетта пристроилась рядом.

С солнечного света под пыльные своды большого беббанбургского дома вступил мой старый друг. Это был отец Ода, ныне епископ Раммесберийский, высокий и представительный в длинной черной сутане с каймой из темно-красной материи. Сопровождавшие его два западносаксонских воина покорно отдали моему слуге мечи и проследовали за Одой.

— Любой бы решил, — произнес епископ, подходя ближе, — что видит перед собой короля!

— Так и есть, — подхватила Бенедетта.

— А тебя любой бы принял за епископа, — сказал я.

Он улыбнулся:

— Милостью Божьей, лорд Утред, я и есть епископ.

— Милостью Этельстана, — уточнил я, потом встал и поприветствовал гостя, обняв его. — Тебя стоит поздравить?

— Если хочешь. Сдается, я первый дан, ставший епископом в Ингланде.

— Так это теперь называется?

— Это куда проще, чем представляться первым епископом-датчанином в Уэссексе, Мерсии и Восточной Англии. — Он отвесил поклон Бенедетте. — Госпожа, рад снова видеть тебя.

— И я рада встрече, милорд епископ. — Итальянка слегка поклонилась.

— Ого! Так молва ошибается! Изыщные манеры живы в Биббанбурге! — Он широко улыбнулся мне, довольный своей остротой, и я улыбнулся в ответ.

Ода, епископ Раммесберийский! Единственным достойным удивления фактом являлось то, что Ода был даном, сыном языческих переселенцев, вторгшихся в Восточную Англию в войске Уббы, которого я убил. И вот теперь дан и сын язычников-родителей стал епископом в саксонском Ингланде! Это возвышение было заслуженным. Ода человек ловкий, умный и, насколько я мог судить, на редкость порядочный.

Возникла небольшая заминка, так как Финан, видевший прибытие Оды, пришел поприветствовать его. Ода был с нами во время обороны лунденских ворот Крепелгейт — схватки, обеспечившей Этельстану трон. Я не был христианином и не любил христианство, но трудно питать неприязнь к человеку, который бок о бок с тобой сражался в жестоком бою.

— О, вино! — воскликнул Ода при виде слуги, после чего обратился к Бенедетте: — Без сомнения, благословенное итальянским солнцем?

— Оно больше похоже на мочу франкских поселенцев, — буркнул я.

— Госпожа, его обаяние просто неистоцимо, не так ли? — отозвался Ода, усаживаясь. Потом он посмотрел

на меня и коснулся тяжелого золотого креста на груди. — Лорд Утред, я принес вести. — Голос его сделался серьезным.

— Так я и думал.

— Которые тебе не понравятся. — Ода смотрел на меня.

— Которые мне не понравятся, — повторил я, ожидая продолжения.

— Король Этельстан в Нортумбрии, — спокойно сообщил епископ, по-прежнему глядя мне в глаза. — Он вошел в Эофервик три дня назад. — Ода помедлил, как если бы ожидал взрыва возмущения с моей стороны, но я молчал. — Король Гутфрит неправильно истолковал наше появление и сбежал.

— Неправильно истолковал, значит, — протянул я.

— Вот именно.

— И дал деру от тебя и Этельстана. Прямо вот от вас двоих?

— Нет, конечно, — ответил Ода все тем же спокойным тоном. — Нас сопровождали две с лишним тысячи воинов.

Навоевавшись по горло, я хотел жить в Беббанбурге, слушать, как длинные волны разбиваются о берег и как ветер вздыхает над крышей дома. Я понимал, что мне остались считанные годы, но боги милостивы. Мой сын — взрослый мужчина и унаследует обширные владения, я до сих пор могу скакать на коне и охотиться, и у меня есть Бенедетта. Темперамент у нее как у перегревшейся на солнышке куницы, это верно, но она преданная и нежная и блеском своим озаряет хмурое беббанбургское небо, и я ее люблю.

— Две тысячи воинов, — ровным голосом повторил я. — И теперь ему понадобился я?

СОДЕРЖАНИЕ

Географические названия	9
Часть первая. НАРУШЕННАЯ КЛЯТВА	11
Часть вторая. ЧЕРТОВА РАБОТА	199
Часть третья. ПОБОИЩЕ	311
Историческая справка	471
Послесловие автора	476

Корнуэлл Б.

К 67 Повелитель войн : роман / Бернард Корнуэлл ; пер. с англ. А. Яковлева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 480 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-19675-9

Великий британский полководец Утред достиг преклонных лет и мечтает о мирных днях в родовом гнезде, своем любимом Беббанбурге. Однако у неумолимой судьбы другие планы...

Много лет назад, выиграв решающую битву, Утред возвел Этельстана, внука Альфреда Великого, на трон Уэссекса. Молодой король дал своему другу и наставнику лорду Утреду клятву никогда не сражаться с ним и не вторгаться в его родную Нортумбрию. И вот эта клятва нарушена. Враги Этельстана, желающие прибрать к рукам саксонские королевства, обращаются за поддержкой к Утреду. Неужели лорд встанет под их знамена? Исполнится ли мечта Альфреда Великого об объединении всех англоязычных народов под властью одного монарха?

Тринадцатый роман из цикла «Саксонские хроники».

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ
ПОВЕЛИТЕЛЬ ВОЙН

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Андрей Чукуров
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Елена Терскова, Дарья Трубникова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.09.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 30. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

И-88И-28434-01-Р